

Читайте в серии
«Хоккеисты Вашингтон-Иглз»

ЖЕЛАНИЕ ИЛИ ЗАЩИТА

Продолжение следует...

ЛИЯ БРУННЕР

ЖЕЛАНИЕ

ИЛИ

Защита

Freedom

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б89

Leah Brunner
DESIRE OR DEFENSE

Copyright © 2023 by Leah Brunner

Публикуется по договоренности с автором и его
литературными агентами Speilburg Literary Agency, Inc.
(USA) через Игоря Корженевского от лица Агентства
Александра Корженевского (Россия).

Художественное оформление *М. Кияниченко*

Бруннер, Лия.
Б89 Желание или защита / Лия Бруннер ; [перевод
с английского С. В. Бондаренко]. — Москва : Эксмо,
2025. — 384 с. — (Freedom. Хоккеисты Вашингтон
Иглз. Спортивные бестселлеры Лии Бруннер).

ISBN 978-5-04-203641-5

Вы думали, я герой этой истории? Ну уж нет. Я злодей.

Я известный своим неприятным характером защитник
«Вашингтон Иглз», который просто не может держать себя
в руках. Из-за своей вспыльчивости я был дисквалифицирован
на пятнадцать матчей в НХЛ. А теперь еще и вынужден работать
тренером юношеской хоккейной команды. Менеджер клянется,
будто это восстановит мой имидж. Как бы не так! Я был уверен,
что это самая скучная работа в мире, но в первый же день на
лед вышла великолепная блондинка и... отчитала меня за то,
что я груб с ее младшим братом. Похоже, эта пылкая красотка
решила, будто ей под силу растопить лед в моем сердце. Что ж,
такой опытный защитник НХЛ, как я, сумеет выдержать любую,
даже самую опасную атаку.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© **Абрамишвили Н., перевод**
с английского, 2024
© **Оформление. ООО**
«Издательство «Эксмо», 2025
ISBN 978-5-04-203641-5

Посвящается Тому Уилсону.

*Пришла ради хоккеистов,
Осталась ради хоккея.*

ГЛАВА 1

МИТЧ

СКОЛЬЗЯ по льду во время раскатки перед матчем, я чувствую, как приятно горят мои мышцы. Уж лучше пусть горят они, мое тело и кожа, чем то, что у меня в груди. Именно это мне и нужно после пятидневного перерыва.

А ведь у меня и семьи-то нет, нет тех, с кем я мог бы провести этот так называемый отпуск. Я всячески гоню мысли о том, что у каждого в моей команде кто-то есть. О том, как все они проводят праздник с близкими.

Все, но не я. Но мне не нужно все это, мне нужен вызов. Бросить вызов самому себе, своему разуму и телу. Использовать свои мускулы по назначению. Ведь это и есть все то, над чем я так трудился. Единственная радость в жизни, которая у меня осталась.

Уже целых восемнадцать лет я ненавижу любые дни отдыха. С чувством глубокого отторжения я проводил все школьные каникулы, а теперь еще и... отпуск в национальной хоккейной лиге на время праздников. Все это может значить для меня только одно: слишком уж много свободного времени на мысли.

Глядя на трибуны сквозь стеклянные ограждения, я замечаю, как ребята из моей команды

возятся со своими отпрысками в компании жен. На каждом маленьком болельщике крошечная майка с игровым номером его отца. Мне даже спины их видеть не надо, чтобы догадаться, что на каждой из таких футболок обязательно выведено слово «папочка». Я раздраженно выдыхаю. Как же это банально.

Парни посылают своим дамам воздушные поцелуи. Из-за перчаток смотрится это нелепо. Однако девушек это вовсе не смущает. Они радостно машут ребятам в ответ, смотря на них так, будто все эти потные спортсмены — лучшее, что случилось с ними в жизни.

Это и есть худшая часть домашних матчей. Именно поэтому я больше предпочитаю выездные.

8

Недовольно простонав, я отбиваю одну из шайб в сторону нашего вратаря Брюса. Но он отвлекается и широко улыбается своей семье на трибунах. Шайба попадает прямо в шлем, заставляя его пошатнуться и мотнуть головой в мою сторону. Затем он, прищурившись, переводит взгляд на меня, но в уголках его губ все еще можно разглядеть ухмылку. Похоже, Брюс — единственный в команде, которого вообще не задевает моя, как сказали бы остальные, «угрюмая физиономия».

У Брюса грязно-светлого оттенка волосы и зеленые глаза, полные задорной шалости. От него так и веет весельем и смехом. Прямо как от рождественского эльфа. Мне кажется,

ЖЕЛАНИЕ ИЛИ ЗАЩИТА

ему больше подходит работа на фабрике Санты, чем роль вратаря, но на самом деле вратарь из него нереально крутой. По моему мнению, он вообще лучший в лиге, но я очень даже предвзят в этом деле.

— Ну не ворчи! — кричит мне Брюс через всю площадку, прямо перед тем, как отбить шайбу в мою сторону. Он словно прочитал мои мысли.

От его слов я закатываю глаза.

— Я просто уже готов наконец приступить к игре, — вру ему я. Я, конечно, готов, с этим не поспоришь, но думал я совсем не об этом. А о том, как меня раздражают ребята. Ведут себя так, будто все эти дни не были дома с семьей.

Забив очередную шайбу в ворота, я замечаю сбоку ребенка, за стеклом ограждения. Все это время за нами трепетно наблюдает девочка, на вид ей не больше десяти. Ее волосы прикрывает потрепанная шапочка с эмблемой команды «Ди Си Иглз», из-под которой выглядывают каштановые косички и спускаются по ее плечам. Остальная одежда на ней выглядит такой же поношенной. Рядом с ней нет ни обожающих родителей, ни братьев, ни сестер. Эта девочка не наряжена в новенький костюм команды «Иглз», и она не держит в руках огромный показной плакат, кричащий что-то вроде «№1, ты мой герой!» или «№00, сделаем селфи?».

Она аутсайдер, и мне это нравится. Когда я подъезжаю поближе, девчушка поднимает глаза на меня и тут же распахивает их в удив-

лении. Уж не знаю, чему она удивилась больше: вниманию игрока команды или тому, что это был именно я... Я не отличаюсь умением общаться с фанатами. Но, как бы это странно ни звучало, я вижу себя в этой маленькой девочке. Себя в детстве, маленького и жалкого. Именно поэтому я беру свою клюшку и поднимаю ее настолько высоко, чтобы она проскользнула прямо через ограду в ее дрожащие ручки. От удивления девочка раскрывает рот, пытаясь дотянуться до трофея.

По ее губам, сквозь стекло, у меня получается разобрать «спасибо». Я киваю в ответ, и сквозь шум толпы до меня доходит оклик моего тренера. Подняв голову, я вижу, что тренер Янг сигналил нам вернуться в раздевалку. Раскатка наконец закончилась.

Прямо перед выходом я слышу позади голос Брюса.

— Кстати, я все видел. Осторожней, Митч. А то фанаты скоро поймут, что у тебя есть сердце.

Хоть Брюс и шутит, он все же прав. Нужно быть осторожнее, если только я не хочу лишнего внимания от фанатов.

Нет уж, спасибо.

В раздевалке каждый занимает свое место и все мы ждем Реми, Ремингтона Форда, капитана нашей команды, чтобы обсудить предстоящую игру. Он стоит впереди, рядом с тренером Янгом, и ждет, пока все успокоятся.

ЖЕЛАНИЕ ИЛИ ЗАЩИТА

К ним подходит Уэстон Кершоу. На его груди уже красуется буква «А», обозначающая ассистента капитана. Он в команде чуть больше года, а уже продвинулся по карьерной лестнице. Даже я, хоть и неохотно, но все-таки вынужден признать, что он действительно хороший игрок... Трудно оспорить этот факт, когда он стал лучшим снайпером НХЛ в этом сезоне¹... Ладно, и в прошлом сезоне тоже, но он все равно меня бесит. Может, дело в том, что он так легко очаровывает всех вокруг своим «природным обаянием». Или в том, что всего за год он уже больше освоился в Вашингтоне, чем я за все пять лет. Или, может, потому что в ближайшие несколько лет он и его невеста, скорее всего, пополнят клуб «маленьких болельщиков». Он просто один из тех людей, которые сразу же всем нравятся, у него есть любящая семья, и все дается ему без всякого труда. Он похож на веселое шоу по телевизору, которое вы включаете после долгого дня, оно всем по душе, и его можно бесконечно растаскивать на цитаты. Уэст — лучший друг всей команды. И я ненавижу его за это.

Сидящий справа Колби Найт толкает меня локтем в ребра. Я перевожу взгляд и замечаю, как на меня пялятся Реми и Уэст.

1 Снайпер в хоккее — это высокоточный нападающий, который забросил наибольшее количество шайб в ворота противника.

— Эй, Митч! Ты слышишь? — звонкий голос Реми проносится по комнате.

Я провожу рукой по мокрым волосам, выдавив в ответ:

— Да, извини, просто задумался о предстоящих играх.

Брюс, чей шкафчик слева от моего, смотрит в нашу сторону так, словно пытается сказать, что лжец из меня паршивый.

— Я говорю, давайте все будем держаться подальше от штрафного поля. Нам не нужно набирать штрафы, ведь это дает большое преимущество команде «Ренегейдс».

Я киваю, подняв подбородок, и провожу языком по кромке своих зубов, пытаюсь не реагировать на явный упрек. Но я знаю, что я его заслужил. В прошлом сезоне мне пришлось отсидеть пять игр и заплатить тысячи долларов НХЛ за то, что я ударил другого игрока. Я не виноват, что он сам это начал и в итоге порвал себе связки колена. Не вступай в борьбу, которую не сможешь выиграть.

Тренер Янг берет на себя роль вещателя, и все внимание переходит к нему. Он говорит что-то о том, как нам нужно надрать задницу противникам в первой игре, но я пристально смотрю на Реми, его взгляд сфокусирован на мне. Видимо, не я один знаю, что после перерыва я особенно склонен к тому, чтобы получить штрафной бросок — и тем более против

ЖЕЛАНИЕ ИЛИ ЗАЩИТА

«Каролина Ренегейдс», нашего главного соперника в столичной конференции.

Через полчаса мы готовы к началу игры и занимаем позиции на льду. Я бросаю быстрый взгляд на трибуны, но девочки там уже нет. Зато я замечаю целую толпу девушек с плакатами, на которых написано, чтобы Уэстон Кершоу и Колби Найт на них женились, и отворачиваюсь, тихо ругаясь себе под нос. Нет ни одного подобного плаката с моим именем, что, в принципе, вполне нормально. Мне нравится оставаться в тени. Но это также напоминает о том, что я — головная боль команды... изгой.

Я практически чувствую, как закупоренная энергия и агрессия выплескивается из меня, словно потоки воды, бьющиеся о камни, — это мое самообладание не выдерживает под натиском накопленной энергии. Но я не могу позволить этому отразиться на сегодняшней игре.

Наконец эта чертова шайба падает на лед, и я делаю рывок вперед, вспоминая нашу тренировку. Ко мне присоединяется тридцать седьмой игрок из «Ренегейдс», я улавливаю краем глаз, как сбоку мелькает его белая майка. Это было ожидаемо. Мало того, что его болтовня переходит все нормальные границы, так еще и парень, которому я поставил подножку в прошлом сезоне, оказался его лучшим другом. Упс.

ЛИЯ БРУННЕР

Я стараюсь не смотреть Илье Адрик прямо в глаза, боюсь, что этот злюка сразу превратит меня в камень.

— Андерсон! — Помимо акцента, он слегка шепелявит с капой в зубах.

Я стараюсь его игнорировать, но он продолжает перекрикивать толпу.

— Как Рождество, дружище? — От этих слов я прикусываю щеки изнутри так сильно, что вот-вот хлынет кровь. Он продолжает: — Миленько и... тихо? Все как ты любишь?

В ответ я лишь разминаю шею до хруста.

Он ухмыляется.

— Или ты навестил папашу?

Остатки самообладания во мне мгновенно испаряются, за секунду до того, как мой кулак встретится с его лицом.

ГЛАВА 2

ЭНДИ

— НОА! Тащи свою пятую точку сюда! Мы опаздываем! Снова!

В конце я перехожу почти на шепот. Стою у лестницы, подперев рукой бедра.

Мой взгляд скользит по вещам, раскиданным по лестнице: стопкам чистого кое-как сложенного белья, книгам, коробке из доставки «Амазона» по подписке (что, кстати, очень удобная штука, ведь только благодаря ей у нас в доме еще есть зубная паста). В общем, я осматриваю все то, что мы с Ноа сложили на ступеньки, искренне надеясь, что уберем это позже.

После еще одного взгляда на часы я вздыхаю.

Ноа выглядывает сверху, совершенно не обеспокоенный моей спешкой. По вороху темных волос и слипшимся ото сна глазам я понимаю, что он только встал. Хотя я лично поставила ему вчера будильник на 5:45.

В этом его трудно упрекать, никто в своем уме добровольно не встанет так рано. Увы, но я сама на это подписалась, когда нашла себе работу медсестрой. Ноа спускается ко мне. Этим утром он выглядит особенно угрюмо, поэтому я откладываю поучения на потом, достаю зла-

